

криминальные услуги. Однако это мало повлияет на уже вероятно формирующуюся криминальную ситуацию, где указанные валюты планируются как средства соответствующего платежа. Криминалистам необходимо обратиться к этим вопросам уже «вчера» и на основе данных криминалистической тактики с участием соответствующих профильных специалистов разрабатывать и совершенствовать необходимые рекомендации следственной деятельности.

Красиков В. С.

ТРАДИЦИИ УГОЛОВНОЙ СРЕДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБСТАНОВКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by

В исследовании закономерностей материальной структуры преступлений кроются возможности криминалистики в части прогнозирования эволюции преступной активности, выявления условий, способствующих проявлению причин преступлений, совершенствования тактики следственных действий и методики раскрытия преступных деяний [1].

Криминалисты, изучающие закономерности возникновения механизма преступления (например, Р. С. Белкин, В. А. Образцов и др.), отмечают влияние обстоятельств субъективного и объективного характера на способы совершения преступлений. Сторонники теории материальной (криминалистической) структуры преступления (А. В. Дулов, А. Е. Гучок) также отмечают, что «... изучению подлежит весь спектр связей на всех этапах развития системы преступления, возникающих между: материальной структурой преступления и внешней средой; отдельными элементами материальной структуры и элементами внешней среды ...» [2].

По-видимому, эти обстоятельства объективного характера или внешняя среда и являются «условиями совершения преступлений», что подлежит выявлению (установлению) в каждом расследовании по уголовному делу. Условия совершения преступления, изучаемые через обстановку преступления – это несомненный объект профилактики и предупреждения. Обстановка преступлений, принимая во внимание различные подходы – от включения климатических, демографических, бытовых, производственных факторов, до отождествления с обстановкой места происшествия – обозначает множественность явлений, находящихся в прямой связи с материальной структурой однородных криминальных событий и конкретного преступления.

В связи с этим возможно взглянуть на закономерности совершения преступлений следующим образом. Одни реализуются в материальной структуре конкретного преступления (место, следовая картина, способ, орудие, предмет преступления и предмет преступного посягательства, объект

преступного посягательства), и это подлежит доказыванию. Другие создают для субъекта возможность, зачастую и необходимость действовать противоправным (криминальным) образом, но не являются предметом доказывания, а подлежат установлению как «причины и условия». И то, и другое является предметом изучения криминалистики с точки зрения предупреждения преступлений.

Ранее нами отмечалось, что в замкнутой уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) обнаруживается формирование особой обстановки, которая влияет на материальную структуру и мотивы совершения преступлений. Речь идет о криминальной субкультуре, которая включает следующую систему элементов: иерархию страт (основанную на принудительной стратификации); беспрекословный авторитет так называемых «хранителей традиций» уголовной среды; традиции уголовной среды (система правил поведения и взаимодействия между субъектами и стратами); материальное обеспечение уголовной среды («общаки», азартные игры, незаконное отчуждение имущества); тотальный контроль поведения субъекта в уголовной среде, основанный на стопроцентной ответственности за допущенное нарушение традиции; допущение разрешения конфликтных отношений любым способом (от так называемых «разборок» до применения насилия).

Вынужденное включение субъекта в уголовную субкультуру быстрее, активнее и острее трансформируют личность в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. В связи с этим отношения, базируясь на традициях уголовной среды, формируют криминально ориентированную личность, которая после освобождения от отбывания наказания вживляет в сознание свободного общества стереотипы противоправного (преступного) поведения [3].

По мнению автора, сформированная в обществе (не только в учреждениях УИС) криминальная субкультура как явление исторически, экономически и политически обусловлено. В этом отношении следует признать, что криминальная субкультура, в том виде, в котором она существует, это явление целостное. Любое целостное явление в обществе можно разрушить, целенаправленно воздействуя на его элементы. Это положение определяет методику противодействия криминальной субкультуре как условию преступного поведения.

Во-первых, учеными, исследующими функционирование криминальных традиций в УИС, подчеркивается важность неосознанной установки в механизме антисоциального поведения, а также роль антиобщественных микрогрупп («семей», группировок отрицательной направленности) в ее формировании и активизации. Эти микрогруппы, система их ценностных ориентаций становятся своего рода «катализатором» в проявлении установки на паразитический (преступный) образ жизни.

Поведение осужденного в микрогруппе, особенно отрицательной направленности, диктуется стремлением сохранить эту общность, однако это

в условиях традиций уголовной среды возможно только за счет агрессивности и конкуренции с иными микрогруппами, а также отдельными личностями. Это во многом объясняет способы совершения противоправных деяний (например, в ситуации личного оскорбления осужденный согласно традициям уголовной среды имеет право на насилие, вплоть до лишения обидчика жизни, но в случае отказа от насилия он признается утратившим свой неформальный статус).

В связи с этим при расследовании преступлений должны учитывать следующие обстоятельства: в ИУ влияние уголовной среды на личность характеризуется большой интенсивностью; усиление влияния среды на личность осужденных мужчин объясняется их одинаковым статусом, а противоправное поведение – это отношения по поводу приобретения либо защиты этого статуса в уголовной среде; межгрупповая дифференциация осужденных является закономерным и естественным процессом и, более того, это должно учитываться при расследовании преступлений, а также в организации воспитательной и предупредительной (оперативно-профилактической) деятельности в ИУ.

Во-вторых, противоправная деятельность в учреждениях УИС, определяется взаимодействием страт осужденных, возникновение которых обусловлено особенностями взаимодействия мужчин в условиях замкнутых систем на основе поиска, завоевания и удержания формализованного статуса (статусов). Это взаимодействие консолидирует уголовную среду за счет разрушения отдельных ее элементов, в результате которого и производится принудительная стратификация.

Традиционно в условиях уголовной среды существуют лидеры («авторитеты» – хранители уголовных традиций); отрицательно настроенная часть осужденных (исполнители воли «авторитетов»); нейтрально настроенная часть осужденных; отверженные уголовной средой. Эти группы следует считать условными, поскольку их члены могут не вступать в контакт друг с другом, находиться в разных отрядах, входить в состав микрогрупп («семей»). Но принудительная стратификация – это реальность, в которой осужденный реализует свои потребности в общении, в защите своих как законных, так и незаконных интересов.

Изучение данной проблемы с точки зрения криминалистики позволяет заключить, что принудительная стратификация осужденных функционирует не за счет стабильных межгрупповых отношений, а как раз, наоборот, за счет принудительного перевода из одной страты в другую. Все осужденные, за исключением имеющих низкий неформальный статус, могут перемещаться в системе иерархии. «Отверженный» уголовным сообществом может быть признан злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания или добросовестно работать, стать членом самодеятельной организации, но в целом его статус в уголовной среде останется по-прежнему низким, не подлежащим изменению (повышению) ни при каких обстоятельствах.

Эффективность уголовных традиций заключается в учете всех особенностей социальных отношений, складывающихся в учреждениях УИС, а также знании психологии межличностных отношений. Эти неофициальные нормы не возникли бы, если бы в них не было необходимости, что предполагает не столько неэффективность официальных норм, сколько «заинтересованность» администрации учреждений УИС в использовании традиций уголовной среды для контроля поведения осужденных в конкретном учреждении. В этом видится основное противоречие между целями наказания вообще и задачами, которые непосредственно решаются при исполнении наказания.

Анализ сущности неофициальных (криминальных) традиций показывает следующее:

они закрепляют неравенство осужденных как в отношениях между стратами, так и в имущественном положении, что полностью противоречит требованиям законодательства;

позволяют допускать безответное насилие в отношении низшей страты осужденных, что прямо предусмотрено и не наказывается, более того, рассматривается как естественная «привилегия» для нейтральной страты осужденных;

допускают (одобряют) противоправный способ разрешения конфликтных ситуаций, означающий в конечном итоге перевод в низшую страту в системе неофициальной стратификации уголовного сообщества в рамках криминальной субкультуры;

не оставляют свободы выбора перед осужденным в решении проблемы отношения с администрацией ИУ. Здесь либо ты «мужик», с полагающимися тебе привилегиями, либо «отверженный» со всеми вытекающими из этого последствиями;

сцепляют членов «семьи» (группировки отрицательной направленности), защищая «общегрупповые ценности». Поэтому правонарушения совершаются по причине того, что в жизненно важных ситуациях ориентация на эти ценности сопряжена с противозаконными действиями.

Таков механизм функционирования уголовной среды, таковы условия его существования, являющиеся теми связями материальной структуры преступления с внешней средой и ее элементами. В этом отношении эти связи являются объектом и предметом исследования криминалистов.

В-третьих, противоправная деятельность в учреждениях УИС обусловлена не только существованием «авторитетов» криминальной среды, но и определенной частью нейтрально настроенных осужденных, характеризующихся высокой интроверсией, ярко выраженной активностью и эффективным контролем собственного поведения, стремящихся занять лидирующее положение. Это существенно осложняет обстановку в среде осужденных к лишению свободы. В то же время дополнительный фактор нестабильных отношений в социальных микрогруппах осужденных («семьях»), стихийно образующихся в целях поддержки социального статуса,

обусловлен изменениями материального положения ее членов. Изложенное позволяет сделать вывод, что в среде лиц, отбывающих лишение свободы, всегда имеются так называемые «тяготеющие» к определенной страте, занимающие «промежуточное» положение. Именно данный факт и является одним из предопределяющих конфликтность в учреждениях УИС. Этот ключевой аспект проблемы предупреждения противоправного поведения необходимо учитывать.

Знание закономерностей, по которым осужденные в ИУ стратифицируются уголовной средой, позволяют целенаправленно противодействовать этому явлению. Главная задача предупреждения правонарушений в ИУ – это нейтрализация влияния на общую массу осужденных со стороны так называемых «авторитетов» и обеспечение равенства всех лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в обладании правами и исполнении обязанностей, установленных режимом в учреждении УИС. Такова стратегия исправительного процесса и предупредительной работы, по крайней мере, в учреждениях, где отбывают наказание лица, впервые осужденные к лишению свободы.

Проблемы межгрупповой дифференциации осужденных являются основополагающими с точки зрения выявления и предупреждения противоправного поведения в учреждениях УИС. Стихийная принудительная стратификация – это суть проблемы противоправного поведения осужденных, когда они вынуждены «руководствоваться» традициями, исходя из конкуренции официальных и неофициальных норм поведения.

Таким образом, материальная структура преступлений, совершаемых осужденными в учреждениях УИС, обуславливается антисоциальными установками осужденного, действующего в рамках традиций уголовной среды, которая изначально формирует противоправный (преступный) способ выхода из конфликтных межличностных ситуаций.

Связь внешней среды (уголовных традиций) с материальной структурой преступлений в учреждениях УИС указывает на особую сформированную обстановку, влияющую на агрессивность поведения осужденных, избрание ими способа «защиты их личного интереса» в системе этих уголовных традиций. Этот аспект подлежит установлению, учету, оценке и реагированию в процессе расследования по уголовному делу.

Библиографический список

1. Красиков, В. С. Криминалистика и оперативно-розыскная деятельность: актуальные проблемы и перспективы развития / В. С. Красиков // Традиции и перспективы развития криминалистической тактики [Электронный ресурс]: материалы круглого стола с международным участием, Минск, 13 апреля 2017 г. / БГУ, Юридический фак., Каф. криминалистики; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.), А. А. Абдурахманов, Е. П. Орехова. – Электрон. текстовые дан. – Минск : БГУ, 2017. Деп. в БГУ 15.05.2017. – С. 38–41.

2. Гучок, А. Е. Криминалистическое учение о материальной структуре преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Е. Гучок. – Минск, 2014. – 32 с.

3. Шабанов, В. Б. Противодействие преступности: проблемы предупреждения и профилактики / В. Б. Шабанов, В. С. Красиков // Судебная экспертиза Беларуси. – Минск : ГКСЭ Респ. Беларусь, 2018. – № 1 (6). – С. 36–44.

Красиков В. С., Веренчиков И. Р.

**ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ДЕЙСТВИЙ,
ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ РАБОТУ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ,
ИСПОЛНЯЮЩЕГО НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
ИЛИ АРЕСТНОГО ДОМА**

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by

В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 410 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) действия, дезорганизирующие работу учреждения УИС – исправительной колонии, тюрьмы, арестного дома и следственного изолятора (в части, касающейся лиц, оставленных в СИЗО для работ по хозяйственному обслуживанию в соответствии с положениями ст. 67 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь), выражаются:

в терроризировании осужденного с целью воспрепятствования его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности;

либо в нападении на представителя администрации исправительного учреждения (далее – ИУ), исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома;

либо в создании организованной преступной группы (ст. 18 УК) с целью терроризирования осужденных или нападения на представителей администрации ИУ, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома. Под организованной преступной группой понимается объединение двух и более лиц в управляемое сообщество, имеющее свою структуру (иерархию), для совместной преступной деятельности. Организаторы (те, кто принимает окончательное решение на действие, а также обладает способностью подчинять своей воле волю иных участников сообщества) организованной преступной группы несут ответственность за все совершенные этой группой преступления, если эти деяния охватывались их умыслом. Другие участники организованной преступной группы несут ответственность только за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Субъектом (субъектами) преступления являются отрицательно характеризующиеся лица:

отбывающие наказание в виде лишения свободы или ареста, а также лица, осужденные за тяжкое или особо тяжкое преступление (ч. 4, 5 ст. 12 УК);